

ЭРИК МАРШАЛЛ

Семь тайн Ларри Квинта

Эрик Маршалл
Семь тайн Ларри Квинта

«Издательские решения»

Маршалл Э.

Семь тайн Ларри Квинта / Э. Маршалл — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853697-7

Ларри Квинт, молодой техник-программист, работающий в учебном заведении штата Айдахо, и не подозревал, что окажется втянутым в крупное международное преступление, где ему будет отведена одна из главных ролей. На свою беду Ларри периодически теряет память, чем и воспользовались организаторы преступной группировки. Впрочем, злоумышленников заинтересовали и другие особенности психики молодого человека, ставшего для них — «идеальным исполнителем».

ISBN 978-5-44-853697-7

© Маршалл Э.
© Издательские решения

Содержание

Глава I. Ларри из Айдахо	6
Глава II. Том из Литл-Рока	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Семь тайн Ларри Квинта

Эрик Маршалл

© Эрик Маршалл, 2017

ISBN 978-5-4485-3697-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. Ларри из Айдахо

Забывшие вещи.

Ларри всегда чувствовал стеснение, граничащее с неуверенностью, когда подходил к университетскому двору. В особенности если там стояли студенты, ожидающие начала занятий. Их возгласы, громкий хохот и развязные повадки смущали его, заставляя думать, что они сейчас обернутся на звук его шагов, либо заметят его фигуру у перекрестка, и будут с насмешкой или вызовом пялиться на него, одетого в дешевые джинсы, старенькую куртку и обутого в потертые туфли.

Квинт знал, что всем на самом деле наплевать на него, и кто, в конце концов, будет всматриваться в каждого из спящих на улице и даже входящих в корпус университета? Но поскольку студенты составляли подавляющее большинство обитателей вуза, те, кто не входил в их число, ощущали некую свою чужеродность, каждый раз проходя мимо групп молодых умников, обсуждающих последние спортивные события, или местные новости.

Когда это дурацкое состояние с ватными ногами и холодком в груди давало о себе знать, Ларри сразу вспоминал того коротышку в смешной фуражке и с папкой под мышкой. Это был Свит Харди, третьекурсник юридического отделения, штатная язва и нагловатый хам, чья постоянной привычкой было насмехаться над каждым встречным и придумывать «веселые» объяснения тому, как выглядел человек, почему был так одет и прочее. Однажды Ларри, ехавший утром на работу, увидел Свита сидящего в самом конце автобуса и практически полностью закрытого стоящими людьми, держащимися за поручни. Его несколько поразил вид этого нахального мальчишки, прежде всегда выглядевшего как сверхсамоуверенный петух на скотном дворе. Теперь он сидел у окна, понуро опустив голову в своей нелепой восьмиугольной фуражке. Ларри разглядел опущенные уголки губ и общее унылое выражение лица. До него вдруг дошло, что Харди на самом деле закомплексованный коротышка, страдающий от недостатка внимания противоположного пола к себе, но старательно прикрывающегося шкурой нахального весельчака, пользующегося успехом у женщин. Когда Свит вышел из автобуса и направился к учебному корпусу, Ларри чуть поотстав последовал за ним. И снова был поражен, только теперь уже происходящей метаморфозой. С каждым шагом, приближающим его к университету, Свит все меньше напоминал себя таким, каким его Ларри увидел в автобусе. Его походка становилась увереннее, грудь и подбородок приподымались выше. К входу в корпус это был уже совсем другой человек – с развязной походкой и с ухмылкой посматривающий по сторонам. Квинт неслышно засмеявшись, все понял про этого коротышку.

Вот и сегодня, невольно копируя Харди, Ларри изобразил на лице деловую сосредоточенность, сдвинул брови и деланной легкой походкой взбежал по ступенькам. Миновав пост охраны, он так же шустро спустился в цокольный этаж, где располагался технический отдел, где Ларри Квинт и работал.

В офисе, забитым картриджами, ждущими заправки и неисправной оргтехникой, горел свет, включенный Линдой Карлайл, коллегой Квинта. Оторвавшись от монитора, она, взглянув на Ларри, коротко кивнула головой, и словно что-то хотев сказать, поджала губы и отвернулась, ожидая пока тот переобуется и снимет куртку.

– Что? – вопросительно глянул на нее Ларри

– Сюда ректор звонил, минут десять назад, спрашивал где ты и просил зайти к нему, – ответила девушка и пожав плечами отвернулась к компьютеру.

У Квинта вдруг пересохло во рту. Ничего себе утречко намечается. Что опять ему нужно. Взгляд скользнул по рядам полок, на которых громоздилась текущая работа, и Ларри несколько приуныл. Поскольку ожидал, что быстро управившись с заправкой принтеров и починкой тех-

ники для факультетов, он сможет перейти к составлению программы для электронной библиотеки ВУЗа. Его главной задачей в этом месяце, по крайней мере.

Вздыхнув, Ларри вышел из офиса и торопливо поднялся по ступенькам на шестой этаж, где располагалось руководство университета. В приемной секретарь, молодая женщина в очках с тонкой оправой, по имени Ванесса, увидев Ларри, высоко подняла брови и что-то неслышно шепча, замахала рукой в направлении двери, ведущей в кабинет ректора. Квинт расценив это как требование немедленно зайти, с гулко стучащим сердцем, открыл двери, и коротко постучав по внутренней стороне, зашел в помещение, не дожидаясь приглашения.

Кабинет ректора был достаточно просторным и наполненным разнообразными сувенирами и подарками. Ларри впервые попал в него, устраиваясь на работу год назад, с тех пор мало что изменилось. Разве что прибавилось на стенах благодарственных грамот в рамочке и подарочных книг на полках шкафов.

Ректор, Мадж Маким, сидел за своим столом, и делал вид, что не услышал появления подчиненного, читая газету и хмурия брови.

– Добрый день, чуть слышно сказал техник, – вы меня спрашивали?

Ректор медленно поднял взгляд на Ларри и, продолжая смотреть на него поверх очков, разлепил губы: – присаживайтесь.

Квинт сел в мягкое кресло, которое было слишком сильно утоплено вниз, и оказался сидящим чуть ли не по грудь за столом, заваленным журналами и университетской прессой. Оптимизма такое положение не добавляло. Ларри вопросительно взглянул на начальника.

Тот, продолжая в упор смотреть на него, медленно произнес:

– Как продвигаются ваши дела с интерактивной библиотекой?

Ларри, в душе которого вспыхнула надежда, торопливо ответил:

– Уже внес все базы данных, осталось отрегулировать сервисные операции и наладить меню.

Ректор, неопределенно хмыкнув, продолжал смотреть на Ларри, который про себя грязно чертыхнулся, понимая, что приглашали его по другой причине.

– Возможно, библиотека была бы уже давно готова, если бы не ваши продолжительные отлучки, – наконец выговорил Маким, неприязненно сощурился глазами.

Ларри сглотнул, теперь, когда стала понятна причина его вызова, настала пора придумать объяснения.

– Сэр, видите ли, я... вернее у меня... есть, и уже очень давно одна небольшая, но серьезная проблема.

Маким сморщил нос, да так, что очки упали в пространство между носом и губами, стекла тут же запотели от дыхания. Ректор, не заметив этого, вернул их на нос, но тут же раздраженно крикнув, снял их и стал стремительно протирать их платком, достав его из нагрудного кармана пиджака.

Эта несколько забавная ситуация, чуть воодушевила Квинта, и он, пользуясь тем, что начальник отвлекся от него, выпалил:

– Мигрень, сэр, через каждые две недели у меня случаются жуткие приступы головной боли, и я вынужден пережидать их дома, длиться они не меньше недели!

Ректор, наконец, расправившись с возникшей проблемкой, водрузил очки на нос. После сцены с запотевшими линзами, выглядел он уже не так угрожающе и авторитетно. Словно понимая это, Маким, неприязненно отмахнулся рукой:

– Не лгите, я смотрел вашу медицинскую карточку, там ни слова о мигрени. Но есть не совсем приятная информация о том, что у вас случается потеря памяти, краткосрочная амнезия. Вас не один раз находили посреди улицы или за городом, где вы не помнили, как там очутились.

Замолчав, ректор взглянул на поникшего Ларри:

– Послушайте, я ни в коем случае не собираюсь увольнять вас из-за этой болезни. Ваша должность не требует постоянного контакта с людьми или принятия сверхважных решений, программист и техник вы хороший. Но мне нужен человек, который свою работу будет выполнять оперативно, и не исчезать на полторы-две недели!

Ларри, поднял покрасневшее лицо, и, посмотрев на ректора, только медленно со вздохом кивнул головой. Тот вдруг воодушевившись оказанным эффектом от его слов, улыбнулся и потянулся к боковому отделению своего письменного стола. Открыв верхний шкафчик, Маким достал из него белый ламинированный прямоугольник и бросил его через поверхность стола, по направлению к Ларри.

– Возьмите визитку, это доктор-психиатр Раймонд Эберт, мой хороший знакомый. Он специализируется на краткосрочных амнезиях.

Ларри, не взглянув на содержимое визитки, засунул ее в карман рубашки, и, поднявшись из-за стола, поблагодарил ректора. Тот махнул рукой, и снова сделал вид, что ему не интересен работник, погрузился в чтение утренней газеты.

Ларри вышел из кабинета, стесняясь своего пылающего лица, он быстро отвернулся от Ванессы и вышел в коридор, не забыв аккуратно прикрыть за собой дверь.

Вернувшись в технический отдел, Квинт обнаружил, что он уже пуст. По-видимому, Линда отправилась устанавливать оборудование для какого-то занятия. Не приступая к делам, Ларри плюхнулся в кресло и, положив локти на стол, погрузился в тяжелые раздумья. Итак, ситуация с потерями памяти не были его личной тайной, по крайней мере не для администрации ВУЗа. Этот факт вызвал у него знакомый приступ слабости в ногах и неприятного холодка в груди, словно он шел к крыльцу учебного корпуса, а все студенты, стоящие там, смотрели на него, разглядывая с головы до пят. Теперь это чувство вызвало осознание того, что кто-то знает о его личном скелете в шкафу. Ларри с гримасой отвращения стукнул кулаком по столешнице, отчего различные бумажки с заказами от факультетов и авторучки подпрыгнули в воздух, а вниз со стола спикировал желтый листок стикера. Квинт автоматически наклонился и, подняв клейкий прямоугольник, скользнул взглядом по нему. Затем нахмурившись, почесал бровь, на листочке было написано мужское имя, возможно мексиканское. Оно ничего не говорило Ларри, знакомых латиносов он не имел. Стикер был превращен в желтый комочек и по высокой дуге отправлен в мусорную корзину. Оставшись довольным своей меткостью, Ларри потянулся к верхнему ящику, где у него лежала початая пачка леденцов. Паршивое настроение постепенно уходило, и он собирался окончательно избавиться от него с помощью любимого лакомства. Однако...

...Распахнув ящик, техник замер, быстро захлопал глазами и судорожно захлопнул его обратно, словно оттуда могла выпрыгнуть гремучая змея.

До боли стиснув кулаки, Ларри некоторое время сидел неподвижно, лишь иногда звучно сглатывая. В голове билась мысль: откуда эти вещи в моем столе, откуда, откуда??? Наконец, овладев с собой, он осторожно выдвинул ящик и еще раз заглянул внутрь.

Там, среди привычных ему отверток, мотков скотча, тюбиков с клеем, различных микросхем, флэшек и плоскогубцев, лежали: перстень с выгравированным драконом, ручной эспандер, непонятная банкнота с изображёнными кораблями – парусником и крейсером, а также статуей в треуголке, карточка с нарисованным бэтменом, кастет с отчеканенной эмблемой какого-то спортивного клуба, и самая удивительная вещь – черный кожаный ремешок сшитым розовым шариком из пластмассы.

Ларри не чувствуя рук, потянулся к нагрудному карману, где лежала визитка доктора Эберта.

Доктор Эберт.

– Я не знаю покоя, доктор. Эта мания расставлять вещи по местам, меня окончательно доконала. Я даже уснуть спокойно не могу, если на простыне есть хоть одна морщинка, или подушка лежит не под нужным углом. А уж если ноутбук вместо тишины, как и положено, в спящем режиме, начинает тихонечко шуметь и поскрипывать сидюшником, я готов сойти с ума.

Толстяк замолчал и с надеждой посмотрел на Раймонда Эберта. Доктор неопределенно хмыкнул, покусывая колпачок шариковой ручки, помолчал, а потом ловко швырнул ее в корзину для бумаг, следом последовали карандаши, все шесть штук. Клиент, широко раскрыв глаза, каждый раз следил за траекторией летящего и падающего предмета, а потом недоуменно посмотрел на доктора.

– Вилфорд, поступите также и с вашими желаниями. Мне осточертели эти карандаши, которые вечно валяются на столе, а потом оказываются на полу. Пусть теперь смирененько полежат в урне. Вы понимаете меня, Вилфорд? Плюньте на то, что вас не устраивает перед сном. Дайте пинка этому предмету, желательно мысленно, и скажите вслух – мне плевать на тебя! И пусть он перестанет для вас существовать, поверьте, в следующий раз он так не поступит.

– Эмм, вы предлагаете таким образом отомстить предметам, за то, что они достают меня?

– Совершенно верно, ступайте, мой друг. Я вижу, вам не терпится опробовать этот метод уже сейчас.

Когда клиент ушел, Эберт подошел к корзине, выудил оттуда все карандаши и авто-ручку и небрежно кинул их в письменный прибор. До следующей консультации у него был час отдыха, который он намеревался посвятить чтению новостей, выкладываемых в социальных сетях, и возможно паре-тройке едких комментариев с его стороны, в адрес авторов постов.

Зазвонил коммутатор, из решетчатой поверхности которого, донесся тонкий женский голосок:

– Мистер Эберт, к вам посетитель. Без записи.

Аарон нахмурился. Коммутатор словно угадав его выражение лица, виновато проговорил:

– Я объяснила человеку, что запись к вам пока приостановлена, и что следует подождать не меньше трех месяцев, пока освободится время. Но он сказал, что вас порекомендовал Мадж Маким.

Доктор Эберт раздумывал буквально секунду, потом разрешил секретарю впустить пришедшего. Дочь доктора училась в университете, которым руководил Мадж. С самим ректором у Эберта были профессиональные отношения. Аарон составлял для него методику избавления от комплекса страха перед подчиненными.

В кабинет зашел человек. Эберт окинул взглядом вошедшего, отметив простоту его одежды, которая могла говорить о том, что парень, работая в ВУЗе, был или программистом или художником. Гораздо больше доктора привлекло лицо гостя. В нем невероятным образом сочетались совершенно не сочетаемые детали. На фоне общей неприметности лица с его мягкими очертаниями и выражением некой скорби, разительно выделялись боксерский нос с чуть искривленной переносицей, однако под ним были пухлые губы, которые на первый взгляд не знали, что такой удар, довершали картину холодные умные глаза серого цвета. При виде доктора эти глаза буквально на мгновение чуть прищурились. Такой взгляд Эберт часто замечал у опытных преступников, видящих в каждом встречном потенциальную жертву.

Раймонд, чуть помедлив, пригласил гостя к креслу у своего стола, внешний вид парня откровенно смутил его, вызвав в душе необъяснимую тревогу. Обычно он мог сразу с первых секунд составить психологический портрет человека, но в данном случае ему это не удалось.

– Я вас слушаю, – привычно начал Эберт, – с какой проблемой вы ко мне пришли?

Парень осторожно сел и окинув взглядом кабинет, посмотрел на Эберта. И снова доктора кольнула нотка тревоги. Глаза посетителя перестали быть глазами матерого рецидивиста,

теперь они принадлежали усталому человеку, возвращающемуся с тренировки или после тяжелого рабочего дня. Преступный образ жизни и спорт, или тяжелый физический труд. Редкое сочетание.

– Меня зовут Ларри Квинт, я работаю техником-программистом в ВУЗе, мне 24 года, вас мне порекомендовал мой непосредственный начальник. Спасибо, что согласились принять. Я бы не стал вас беспокоить, но мои проблемы становятся все очевиднее, – монотонно начал говорить посетитель. И вдруг, словно пораженный током, он чуть ли не на фут подпрыгнул над креслом и возбужденно, сверкая глазами, проговорил взхлеб:

– Эти вещи, предметы в моем столе, они мне неизвестны, но у меня смутное чувство, что я их видел раньше, и возможно они принадлежали мне, но я не помню когда и при каких обстоятельствах!

И не давая опомниться Эберту, Квинт вывалил содержимое карманов своей джинсовой куртки прямо на стол. Доктор молча посмотрел на эти предметы, близкие друг к другу в той же степени, что и черты лица и фазы поведений нового клиента Эберта.

Квинт с надеждой смотрел на доктора, словно ждал, что тот сейчас на блюдечке подаст ему подробный диагноз с рекомендациями.

Раймонд Эберт, неопределенно хмыкнув, потянулся к вещам на столе. В его голове начала вырисовываться одна очень необычная, но весьма интересная догадка. Перед глазами стояли слова из новостного блога – «похищение», «издевка», «нераскрытое преступление», «родители», «группа лиц», «доверие».

Эберт выудил из кучки предметов перстень с выгравированным драконом, внимательно осмотрел его и, обратив взор на Ларри спросил: – что может означать для вас этот предмет, Ларри?

Молодой человек несколько секунд смотрел на предмет в руке доктора, потом устало сомкнул глаза, и, посидев так некоторое время, медленно их открыл. В этом взгляде, Эберт уловил слабо ощутимую искру узнавания. Буквально на мгновение. Потом Квинт потрянул головой и пожал плечами

– Ну, хорошо, вам этот предмет незнаком, – Эберт чуть подавшись вперед спросил, – но возможно вы знакомы с человеком, который мог носить такое кольцо?

Глава II. Том из Литл-Рока

Том Ледли вышел из своей квартирki, располагающейся на третьем открытом этаже пятиэтажного коммунального дома. Закрыв дверь на ключ, он направился по узкой террасе опоясывавшей этаж к лестнице вниз. Вынырнув из скопления припаркованных автомобилей, он оказался на небольшой и тихой улице ведущей к центральной площади, где располагались магазинчики, пивные, закусочные и киоски с мороженым. Том, опустив пониже козырек кепки, направился к излюбленному для его компании месту – небольшому пятачку за кирпичным двухэтажным зданием, которое являлось закрытым уже два года назад ночным клубом. На пятачке, состоящим из полуразрушенного крыльца черного входа и парой валявшихся рядом плит, Том собирался дождаться своих дружков – Фрэнки и Стиви, чтобы обмозговать очередное дельце, способное принести пару тысяч баксов.

Сзади протестующе взвизгнули покрышки затормозившего автомобиля. Ледли инстинктивно дернулся ближе к стене длинного дома, мимо которого шел, но оглянувшись, узнал подъехавших на машине. Их было трое – поблёскивавший золотыми фиксами Керт Гнилой, кудрявый толстячок Барт и смуглый неразговорчивый Лео – приклатненные бандиты с соседней улицы.

– Садись, дело есть! – ощерился Керт. На его голове как всегда сидела старая потертая кепка со сломанным козырьком и полусорванной эмблемой Лейкерсов, из которой торчали разноцветные нитки. Почему-то эту рвань Гнилой Керт отказывался выбрасывать, мотивируя тем, что он дорожит старыми вещами. Что впрочем, не мешало ему скрыть свои гнилые зубы за позолоченными коронками.

Том, сохраняя спокойствие, влез в машину на заднее сиденье рядом с Бартом. Тот отодвинулся к окну, но Том, к сожалению для себя, успел уловить исходящую от толстяка привычную для полных людей вонь прелого тела.

Керт, сидящей в кресле рядом с водителем, повернулся к Ледли и, впившись в него своими хищными с прищуром глазами, процедил слегка усмехаясь:

– Че пешочком то? Куда свой ровер дел? Чиканосы угнали пока ссал под деревом?

Барт довольно расхохотался, и Том чуть не задохнулся от волны зловонного пара вырвавшегося изо рта жирдяя. Лео спокойно сидел в черных очках, сложив руки на руль и перекидывая зубами из стороны в сторону зубочистку. Но Том догадался, что тот так же наблюдает за ним в стекло заднего обзора.

– Парням дал покататься. Сам сейчас отдыхаю, стараюсь из города не выбираться, – ответил как можно дружелюбнее Том, – Кертис, ты же знаешь о чем я! – приятельски подмигнув, добавил он.

Керт не отвечая, еще секунд десять пялился на Тома, не сгоняя хищную ухмылку с лица. Наконец с шумом втянув воздух, спросил:

– Что вы там опять начудили с фраерами?

У Ледли весьма неприятно засосало под ложечкой. Еще не хватало, если на районе узнают про его приключение с теми двумя малышами. Ничего преступного он не совершил. Попросили за пятьсот долларов вывезти детишек за город и передать другому шоферу, ждущего их в фургоне. Всего-то. Еще конечно машину загнать в гараж и не светиться в ней как минимум месяц. Что тоже было выполнено

Том покачал головой:

– Да все как обычно, грабанули заправку тех мексов с Миддл-рока. Охрану вырубили, связали, кассу обчистили, слиняли.

Гнилой уважительно покачал головой. Потом хитро прищурившись, спросил: – Может есть что для меня, а Томас? Какой-нибудь, сувенирчик. Ты же знаешь, я коллекционер.

Том едва заметно сглотнул, вспомнив про тяжеленный ящик. Но Керт этого не заметил. Чуть помедлив, Ледли достал из внутреннего кармана куртки перстень и протянул его собеседнику. Керт взял подарок и стал рассматривать его. Это был серебряный перстень, довольно массивный и тяжелый, через всю переднюю поверхность кольца протянулся извивающийся дракон с замысловатыми узорами на шкуре. Керт примерил его поочередно на все пальцы, перстень был великоват, и подошел лишь к указательному пальцу. Сжав кулак, он полюбовался приобретением, которое закрыло почти всю нижнюю фалангу.

– У одного из охранников позаимствовал, – не дожидаясь вопроса сказал Том.

– Палец что-ли ему отрубил? – гоготнул Керт

– Нет, обошлось без этого, рядом кусок мыла валялся. Вырубил то я его в сортире.

Том вспомнил, как подкрался к ничего не подозревавшему огромному мексиканцу в черной форме и огрел его бейсбольной битой чуть пониже затылка. Тот, обернувшись и увидев его, рухнул с изумленным лицом прямо в писсуар и проблем никаких не доставил.

– Ну ладно, за гайку благодарствую, – Керт снова посмотрел на Ледли, – но я тебя остановил не за этим.

Том выжидающе смотрел на него и молчал. В диалоге с Кертом даже вполне невинный кивок мог впоследствии дорого стоить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.